

УДК 274(=519.5)(571.54)  
DOI 10.18101/2306-753X-2015-4-56-61

© С. З. Ахмадулина

### **Корейский протестантизм в Бурятии в 1990-2000-е гг.**

В данной статье рассматривается процесс протестантизации с участием корейских миссионеров активно развернувшийся в Республике Бурятия в 1990-2000-е гг. Автор отмечает, что на современной религиозной карте республики значительное место занимают протестантские религиозные организации, дополняя исторически укоренившиеся традиционные религии и религиозные верования – православие, буддизм, шаманизм. В рамках неотрадиционалистской стратегии развития Бурятии, в обозначенный период времени, национальные элиты вели активный поиск новых постсоветских идентичностей, и здесь актуальным стал религиозный фактор в формировании национальной идеи титульного народа.

*Ключевые слова:* Республика Бурятия, корейский протестантизм, конфессии, деноминации, миссионерские практики.

© S. Akhmadulina

### **Korean Protestantism in Buryatia in the 1990s and the 2000s**

This article discusses protestantization process with participation of Korean missionaries are actively developed in the Republic of Buryatia in 1990-2000-ies. The author notes that in the current religious map of the republic a significant place is occupied by the Protestant religious organizations, complementing the historically-rooted traditional religions and religious beliefs - Christianity, Buddhism, Shamanism. As part of the strategy of Buryatia neotraditionalist development in designated time period, the national elites were actively searching for new post-Soviet identity, and here was the actual religious factor in the formation of the national idea of the titular nation.

*Keywords:* Republic of Buryatia, Korean Protestantism, denomination, denominations, missionary practice.

Одной из основных тенденций в развитии современного мирового конфессионального пространства является активный христианский прозелитизм. Во многом благодаря миссионерской деятельности протестантов, христианство выходит в некоторых регионах на уровень национальной религии.

Подобная ситуация характерна и для современной России. В связи с активным поиском национальной идеи, который развернулся в нашей стране в постперестроечный период, конфессиональный фактор приобрел особое значение. Отход от политики государственного атеизма, крушение идейных основ объединявших советских граждан привели к появлению массовых религиозно-мистических настроений, глубоко проникавших в среду российского общества, что создало питательную среду для распространения и высокой активности нетрадиционных религий, в большинстве случаев представленных иностранными проповедниками.

В результате активной пасторской деятельности иностранных миссионеров в различных субъектах страны существенным образом изменилась этноконфессиональная структура, в том числе и одной из национальных республик – Бурятии.

На современной религиозной карте республики значительное место занимают протестантские религиозные организации, дополняя исторически укоренившиеся традиционные религии и религиозные верования – православие, буддизм, шаманизм. Сегодня только в столице – г. Улан-Удэ и его пригородах действуют более десяти христианских общин, объединенных в несколько союзов, крупнейшими из которых является Централизованная религиозная организация «Церковь христиан веры евангельской в Бурятии» и Ассоциация Христианских Церквей «Союз Христиан» в Республике Бурятия, хотя и они имеют различные (но родственные) ориентации: евангельскую, пресвитерианскую, лютеранскую и пятидесятническую. Вот только некоторые из них: Церковь Христиан веры Евангельской «Надежда», Христианская Пресвитерианская церковь «Шалом», Церковь христиан веры Евангельской Христа Спасителя, Христианская Пресвитерианская Церковь пос. Усть-Брянь, Христианская Церковь «Богатый урожай» (пос. Нижние Тальцы), Христианская церковь «Благовестие», Христианская церковь «Торжествующий Сион»<sup>1</sup> и др.

Особо отметим интерес к протестантизму со стороны титульного населения региона. Подобная ситуация стала возможной в силу ряда причин. С одной стороны, в постперестроечный период Республику Бурятию, как и многие другие регионы страны, отличали депрессивные экономические показатели и глубокая социально-экономическая трансформация общества. Падение уровня жизни привело к безработице, резкому снижению демографических показателей, росту преступности и общему обнищанию населения<sup>2</sup>. В сложившихся условиях религия стала определенным утешением и надеждой на лучшее будущее, а для кого-то включенность в религиозные отношения являлась единственно возможным средством выживания. С другой стороны, либеральные законодательные изменения в области религиозного права способствовали процессу легализации различных конфессий, в том числе и новых религиозных движений.

В рамках неотрадиционалистской стратегии развития Бурятии, в обозначенный период времени, национальные элиты вели активный поиск новых постсоветских идентичностей, и здесь актуальным стал религиозный аспект в

---

<sup>1</sup> Мир Вашему дому. Газета Христианских евангельских Церквей г. Улан-Удэ. - №6 (6). – 2009. – С.4.

<sup>2</sup> См. Митупов К.Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века) / К.Б.-М. Митупов. – Улан-Удэ, 2001. – 91 с.

формировании национальной идеи титульного народа<sup>1</sup>. Безусловно, обсуждались варианты в рамках традиционных для региона религиозных структур, однако социальной реальностью стало усиление протестантских объединений, среди которых были и корейские церкви.

Корейские миссионеры впервые появились в Бурятии в середине 1990-х гг., и уже к середине 2000-х гг. действовало десять пресвитерианских церквей (четыре из которых были зарегистрированы официально) и три группы Yoido Full Gospel Church<sup>2</sup>. По мнению исследователя корейского протестантизма Ю.С. Ковальчук: «Развитие корейских церквей в Бурятии, было обусловлено наличием корейской диаспоры и ее высоким административным статусом. Национально-культурная автономия корейцев Бурятии была создана в 1990 г. и состояла из 320 корейцев; ассоциация имела тесные связи с корейцами Японии, Китая, Приморского, Хабаровского краев и Сахалинской области»<sup>3</sup>. Однако, безусловно, это являлось только одной из причин популярности корейского протестантизма.

В качестве примера рассмотрим возникновение пресвитерианской церкви, основоположниками которой выступили корейцы Ким Гын Гон (пастор церкви «Любовь») и Ли Чан Бэ (пастор церкви «Антиохия»), именно они в январе 1995 г. открыли богослужение по домам верующих улан-удэнцев. Уже через год активной миссионерской практики в церквях появляются первые домашние группы по изучению Священного Писания из местных служителей. А после приезда доктора теологии пастора Вон Сон Уп при церкви была открыта Библейская семинария<sup>4</sup>. На сегодняшний день география движения достаточно обширна, общины пресвитериан имеются не только в г. Улан-Удэ, но и в п. Онохой, Заиграево, Тарбагатай, Усть-Брянь, Турка, Кижинга, Тапхар, Оронгой, Большой Куналей и др.<sup>5</sup>.

Примечательно, что несмотря на более позднее, в отличие от других протестантских организаций, возникновение пресвитерианской церкви она является практически единственной, у которой подавляющее большинство прихожан составляют буряты – 80%. По мнению исследователей бурятского протестантизма А.А. Бадмаева и Д.М. Маншеева выбор бурят в пользу пре-

---

<sup>1</sup> Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. – Новосибирск, 2008. – С.108-109.

<sup>2</sup> Протестантская пятидесятническая церковь в Южной Корее

<sup>3</sup> Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. – Новосибирск, 2008. – С.112.

<sup>4</sup> Евангельская Христианская церковь г. Улан-Удэ. Доступ: [http://uuchurch.ru/main/article.php?id\\_article=217](http://uuchurch.ru/main/article.php?id_article=217). Дата обращения: 09.02.2016 г.

<sup>5</sup> Ахмадулина С. З. Пресвитериане / С. З. Ахмадулина, П. К. Варнавский // Религиозные организации Республики Бурятия: словарь-справочник. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – С.147.

свитерианства объясняется, прежде всего, этническим фактором: основателями являются южнокорейские проповедники, поэтому бурятами она рассматривается как азиатская, соответственно более близкая, в отличие от других протестантских церквей<sup>1</sup>. В этом ключе внимание ученых привлечено докладом об этнокультурной близости древних корейцев к народам Саяно-Алтая, в том числе к бурятам, доктора исторических наук, профессора Института Внутренней Азии Н. В. Абаева, озвученный им на конференции «Идентичность Когурё» в г. Сеуле (Республика Корея, 2004 г.)<sup>2</sup>.

Вполне возможно, что воспринятый на уровне общественного дискурса факт этнокультурной близости способствовал утверждению корейских протестантов в Республике Бурятия. Учитывая при этом наличие различных социальных и реабилитационных программ, серьезную финансовую поддержку из-за рубежа, что также обеспечило усиление влияния протестантизма в бурятской среде.

По мнению пресвитерианского пастора В. И. Колмынина<sup>3</sup>, в Бурятии рост рядов деноминации гораздо ниже, чем в соседних регионах – Читинской, Иркутской областях и Монголии<sup>4</sup>. Однако, если учитывать успешность ее миссионерства именно в бурятской этнической среде, развитие этого течения не кажется таким уж и медленным. Одним из основных акцентов в миссионерской практике пресвитериан является широкое привлечение в лоно церкви молодежи и людей средних лет, а также подготовка и распространение религиозной литературы на бурятском языке.

Сегодня в республике стали говорить о феномене «бурятского протестантизма». Один из местных исследователей истории английской духовной миссии в Забайкалье А. В. Тиваненко отмечает, что «бурятский протестантизм представляет особую религиозную культуру, сохраняя христианскую позицию в отношении непререкаемого авторитета Библии и вместе с тем оказывается способной воспринимать культуру бурятского народа в ее самобытности, и, стремясь сохранить авторитет Евангелия, бдительно следит за тем,

---

<sup>1</sup> Бадмаев А. А. О протестантских общинах г. Улан-Удэ // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т.Х, ч.II. – С.10; Бадмаев А.А. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность / А. А. Бадмаев, Ч. О. Адыгбай, В. А. Бурнаков, Д. М. Маншеев. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – С.124-125.

<sup>2</sup> См. Абаев Н. В. Идентичность «Танну-Урянхая» и «Урянхайская проблема» / Н. В. Абаев // Идентичность Когурё. – Сеул: Изд-во Институт Когурё, 2004.

<sup>3</sup> С октября 2014 г. епископ Ассоциации Христианских Церквей «Союз Христиан» Республики Бурятия

<sup>4</sup> Бадмаев А. А. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность / А. А. Бадмаев, Ч. О. Адыгбай, В. А. Бурнаков, Д. М. Маншеев. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – С.125.

чтобы не умалять достоинство человеческой личности»<sup>1</sup>. Однако здесь необходимо учитывать и собственные религиозные предпочтения автора.

Схожая точка зрения прослеживается в работе О. Н. Волковой, по мнению которой именно через евангельскую веру многие граждане Бурятии обрели смысл жизни и, следовательно, идентификацию личности. В поисках смысла жизни люди приходят в евангельские церкви и становятся последователями протестантского вероучения. Содержание проповедей пасторов Бурятии главным образом отражает повышенный интерес протестантизма к внутреннему, личностному миру человека. Размышления, как профессиональных проповедников, так и рядовых верующих, обнаруживают глубокую проницательность в понимании человеческой духовности<sup>2</sup>.

Прямо противоположным, относительно влияния на бурятскую культуру, является позиция автора ряда работ по истории развития протестантизма среди народов южной Сибири Д. Маншиева: «Эти церкви несут в себе западную ментальность, адаптированную к Бурятии, но в конечном итоге они способствуют стиранию национальной культуры. Они привлекательны в глазах молодежи, занятой духовными поисками. А старшее поколение чаще всего ищет выход из кризисных ситуаций. Активно верующие находят в общинах участие, спасаются от одиночества, а некоторые от алкоголизма и наркомании»<sup>3</sup>.

В целом, мы можем отметить, что на постсоветском пространстве возрождающейся религиозной жизни «корейский протестантизм» стал явлением, с которым россияне столкнулись впервые. Этот период времени совпал с системным кризисом государства, с открытием границ, либерализацией религиозного законодательства и как следствие возрождением традиционных духовных ценностей и активной проповеднической деятельностью миссионеров преимущественно европейских, американских и корейских церквей. В силу определенной «агрессивности» миссионерских практик, способностей протестантских церквей адаптироваться в иных социо- и этнокультурных условиях, существенным образом изменилась этноконфессиональная структура во многих национальных регионах страны - Республика Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтай. У прихожан протестантских церквей сформировалась новая конфессиональная идентичность, хотя это и не предполагает нивелировку их этнической идентичности.

---

<sup>1</sup> Тиваненко А. В. История английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия) / А. В. Тиваненко. – Улан-Удэ, 2009. – С.234.

<sup>2</sup> См. Волкова О. Н. Культурно-философский анализ теории и практики протестантизма в Бурятии / О. Н. Волкова: автореф. дис. канд. ист. наук. – Чита, 2005.

<sup>3</sup> Маншиев Д. М. Протестантское пришествие // Информ-Полис №23. – 2005. – 8 июня

В свою очередь, корейские пасторы имеют ряд отличительных особенностей в работе с этническими сообществами, проходящими модернизационный этап развития. Так как сам корейский протестантизм является продуктом религиозной модернизации традиционного общества, он предлагает собственные стратегии адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям. Возможно, именно в этом и состояла главная привлекательность протестантизма в переходный период времени для коренных народов национальных регионов России, в том числе и для Бурятии.

Таким образом, современная религиозная картина свидетельствует о закреплении позиций протестантизма в духовной жизни региона. Однако возникают проблемы, непосредственно затрагивающие государственные интересы. Появилось такое понятие как «духовная безопасность», и в этой связи особую актуальность и на сегодняшний день имеет проблема оценки миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций.

Список источников и литературы

1. Абаев Н. В. Идентичность «Танну-Урянхай» и «Урянхайская проблема» / Н. В. Абаев // Идентичность Когурё. – Сеул: Изд-во Институт Когурё, 2004.
2. Ахмадулина С. З. Пресвитериане / С. З. Ахмадулина, П. К. Варнавский // Религиозные организации Республики Бурятия: словарь-справочник / сост. С. В. Васильева и др. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – С.146-148.
3. Бадмаев А. А. О протестантских общинах г. Улан-Удэ / А. А. Бадмаев, Д. М. Маншеев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т.Х, ч.II. – С.9-13.
4. Бадмаев А. А. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность / А. А. Бадмаев, Ч. О. Адыгбай, В. А. Бунаков, Д. М. Маншеев. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 168 с.
5. Васильева С. В. Власть и старообрядцы Забайкалья (конец XVII – начало XX вв.) / С. В. Васильева. – Улан-Удэ, 2007. – 233 с.
6. Волкова О. Н. Культурно-философский анализ теории и практики протестантизма в Бурятии / О. Н. Волкова. Дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2005. – 126 с.
7. Евангельская Христианская церковь г. Улан-Удэ. Доступ: [http://uuchurch.ru/main/article.php?id\\_article=217](http://uuchurch.ru/main/article.php?id_article=217).
8. Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – 192 с.
9. Маншиев Д. М. Протестантское пришествие // Информ-Полис №23. – 2005. – 8 июня
10. Митупов К. Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века) / К. Б.-М. Митупов. – Улан-Удэ, 2001. – 91 с.
11. Мир Вашему дому. Газета Христианских евангельских Церквей г. Улан-Удэ. - №6 (6). – 2009.
12. Тиваненко А. В. История английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия) / А. В. Тиваненко. – Улан-Удэ, 2009. – 251 с.

**Ахмадулина Светлана Зиннатовна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: [iana\\_clio@mail.ru](mailto:iana_clio@mail.ru).

**Akhmadulina Svetlana** – Candidate of Historical Sciences, a senior lecturer, Department of General and Native history, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: [iana\\_clio@mail.ru](mailto:iana_clio@mail.ru).